

— Нил из семьи Джонсонов, - произнёс Дюк.

...Кто? Я предполагаю, что он дворянин, но понятия не имею, кто это. Я никогда не слышал о семье Джонсонов.

— Кто этот... Нил? - спрашивает Алисия, удивлённо моргая и смотря на Дюка.

Значит, она тоже не знает, кто он. Я почувствовал облегчение. Как бы мне было стыдно, если бы я был единственным, кто не знал его?

— Семья Джонсонов. Ты знаешь, тот, кто использует магию земли?.. - добавляет Генри.

Алисия тупо смотрит на него.

— Да ладно тебе, ты что, не помнишь? Это тот парень из группы Лиз, которого ты видела на чаепитии... тот, который назвал тебя су**ой, - продолжает Генри.

Он, похоже, удивлён тому что она не помнит об этом, и удивлен тем, что мы понятия не имели, кто этот парень.

Но... Да, я помню этого парня. Он был тем громкоголосым идиотом, который понятия не имел, что говорит... Один из фанатичных поклонников Лиз Кэтер.

— Значит, думая, что я просто бельмо на глазу у Лиз, он решил избавиться от меня? - спрашивает Алисия. Похоже, она в полном восторге.

...Наверное, Алисия тоже по-своему немного идиотка. На её лице написано: "Я стала такой хорошей злодейкой, что люди хотят убить меня!" Но быть настолько счастливой, оказавшись в крайне опасной ситуации... это не умно. Это довольно глупо, Алисия.

— Аля, это не то, чему можно радоваться, - упрекает её Генри, испуская лёгкий вздох.

Я думал, что всё будет гораздо сложнее, но, похоже, ошибся. Одержимые, влюблённые дураки гораздо более опасны, чем я изначально думал.

Я смотрю на Дюка, и наши взгляды встречаются. Наверное, мы впервые так смотрим друг на друга. По его взгляду я могу сказать, насколько он умён.

— Меня зовут Гиллес.

Я и сам от себя этого не ожидал. С тех пор как я родился, это первый раз, когда я взял на себя

инициативу первым представиться.

Все трое уставились на меня. Они выглядят столь же удивлёнными, как и я, своим внезапным представлением.

Убийственный огонёк в глазах Дюка исчезает и он отвечает:

— Я - Дюк, - и на его лице появляется лёгкая улыбка.

У него такое красивое лицо, что даже я могу быть им очарован.

— Гиллес, ты очень проницателен.

— Он мой помощник, ясно?

Алисия отвечает немедленно, её голос звучит торжествующе, хвастливо. От этого в моей груди становится тепло.

Значит, Алисия гордится мной? Подумать только, один этот факт сделал меня таким счастливым... Я впервые так себя чувствую. Моё сердце переполнено до краёв, и я чувствую, что мои глаза начинают наполняться слезами.

Всего пару лет назад, мне было бы всё равно, даже если бы все дворяне на планете просто умерли. Нет, всё было гораздо хуже. Я хотел, чтобы они умерли. Я хотел, чтобы они были полностью уничтожены.

Но теперь всё по-другому. Я знаю некоторых по-настоящему порядочных дворян, и есть даже несколько, с которыми я чувствую себя живым. Алисия, Генри и даже Дюк. Я счастлив, что они всё ещё живы, и что я смогу понаблюдать за ними и их ростом.

— Как я и думал, это просто не имеет никакого смысла...

Глядя на этих трёх по-настоящему умных и проницательных дворян, я не могу не высказать свои сомнения. Все трое смотрят на меня в замешательстве.

— Я имею в виду, что только потому, что она Святая, она якобы собирается спасти мир?.. При текущем раскладе я сомневаюсь, что она способна принести мир в нашу страну, не говоря уже о мире во всём мире.

При моих словах глаза Алисии широко распахиваются. Однако Генри и Дюк, похоже, согласны с моим мнением.

— Так как Лиз Кэтер и все её последователи не что иное, как полные идиоты, я просто не могу себе представить, чтобы они достигли чего-то такого, – продолжаю я холодным голосом.

Алисия ничего не говорит, но я всё ещё возмущён тем, что Лиз Кэтер и её тупоголовые поклонники пытались убить её. Намеренно или нет, но они чуть не убили её.

— Ты только что случайно оскорбил моих братьев вместе с остальными поклонниками Лиз?

— Ага. Наверное, – говорю я.

Выражение лица Алисии немного смягчается.

— Любовь – страшная штука, – загадочно отвечает она, улыбаясь. По какой-то причине она выглядит счастливой.

Сейчас её лицо выглядит таким милым и сладким, что я не могу поверить, что ещё пару минут назад она выглядела как сумасшедший убийца.

Так как никто ничего не говорит, я пользуюсь случаем, чтобы спросить кое-что, что меня интересует.

— Алисия, как тебе удалось так легко пронзить сердце этого парня одним ударом?

Алисия напрягается от моего неожиданного вопроса. Её взгляд устремляется куда-то вдаль, и она на мгновение задумывается.

Генри и Дюк, похоже, тоже ошеломлены моим вопросом. Они, наверное, и представить себе не могли, что она способна убить кого-то одним ударом в сердце.

Лицо Алисии становится озабоченным, как будто она раздумывает, стоит ли нам рассказывать об этом. Но потом она легонько вздыхает, и её глаза наполняются смирением.

— Правда в том, что это была чистая удача. Я знаю положение сердца в теле благодаря одной из книг, которые я читала в прошлом, поэтому я держала это знание в уме, пока я дралась с ними. Но я не думала, что смогу попасть в цель с первого раза... На самом деле я испытала огромное облегчение, когда поняла, что не промахнулась.

Ее объяснение настолько неожиданно, что я теряю дар речи. Алисия и вправду не похожа ни на кого другого. Подумать только, молодая аристократка смогла достичь чего-то подобного, имея лишь элементарное представление о человеческой анатомии, почёрпнутое исключительно из книг... Это невероятно.

Генри и Дюк никак не могут решить, удивляться им или поражаться.

— Разве нам уже не пора уходить? – спрашивает Алисия, либо игнорируя, либо не обращая внимания на нашу реакцию.

Ой, я совсем забыл. Лиз Кэтер и её компания всё ещё ждут нас снаружи.

— Ты права, – соглашается Дюк. Он слегка щёлкает пальцами, и барьер растворяется в воздухе, как будто его никогда и не существовало.

Я начал замечать это некоторое время назад, но, похоже, есть два типа магии: заклинания, которые требуют, чтобы заклинатель щёлкнул пальцами, и заклинания, которым это не нужно. Так как Алисия щёлкает независимо от того, какое заклинание она произносит, я сначала не понимал, что существует такое различие, но ни Генри, ни Дюк не щёлкнули пальцами, прежде чем использовать на нас исцеляющую магию...

Как человек, который не может использовать магию, это сбивает меня с толку.

— Ну что, пойдём?

— Э-э?! Что ты?..

Голоса Генри и Алисии перекрываются. Или лучше сказать, испуганный крик Алисии практически заглушает слова Генри.

Не успел я опомниться, как Дюк поднял Алисию и прижал к себе.

— Пожалуйста, отпусти меня.

— Но ты же ранена.

— Я могу идти сама.

— Не шуми и не дёргайся. Я могу уронить тебя, если ты будешь шевелиться.

Алисия с красным, как свекла, лицом борется в объятиях Дюка. Даже кончики её ушей покраснели. Я впервые вижу, как Алисия смущается.

Сегодня я увидел в ней столько новых сторон, которых никогда раньше не видел.

Дюк, похоже, тоже втайне доволен её реакцией. Но внешне он этого не показывает. Внешне он выглядит обеспокоенным за самочувствие Алисии.

— Гиллес, ты тоже. Веди себя хорошо и не двигайся, – говорит мне Генри, и настаёт моя очередь возмущаться.

— Ха-а? Я и сам могу идти.

— Говорит парень, у которого были сломаны ноги, – парирует Генри, улыбаясь немного садистски. Он явно наслаждается моим дискомфортом.

По сравнению с ним, парнем, который старше меня на пару лет и тренирует своё тело с юных лет, у меня нет никаких возможностей сопротивляться. Но я всё равно стараюсь. Я извиваюсь и брыкаюсь ногами... которые снова двигаются? С каких это пор мои ноги восстановились? Такое ощущение, что они вообще никогда не были сломаны.

...Магия удивительна. И снова я восхищаюсь его способностями.

— Мои ноги сно...

— Верно~ Конечно, это так. Потому что моя магия восстановила их! Но ты всё равно должен дать им отдохнуть, – обрывает меня Генри, прежде чем я успеваю закончить. Он подмигивает мне и дразняще улыбается.

По его глазам я вижу, что он действительно беспокоится за меня. Поэтому я перестаю спорить и позволяю ему нести меня. Когда кто-то беспокоится о тебе... это не так уж плохо.

В конце-концов мы "выходим" из хижины.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1273021>